

Даоба сложил руки в приветственном жесте и с усмешкой произнёс:

— Докладываю господину маркизу: наследник Шэнь задолжал нам в общей сложности сорок восемь тысяч семьсот восемьдесят таэлей серебра. По правде говоря, наследнику достаточно вернуть лишь сорок восемь тысяч семьсот, мелочь мы простим.

Услышав эту цифру, все присутствующие в зале широко раскрыли глаза от изумления. Даже Шэнь Ханьфэн и Шэнь Е не ожидали, что Шэнь Чэнчжи додумается пойти в игорный дом и наделать там таких огромных долгов.

Стоит отметить, что обычная семья простолюдинов за целый год тратит от силы двадцать-тридцать таэлей. Даже в таких знатных домах, как поместье маркиза Аньдин, чтобы не ударить в грязь лицом, годовые расходы составляли около двенадцати тысяч таэлей серебра. С учётом доходов от поместий, лавок и жалованья членов семьи, годовой доход дома редко превышал десять тысяч таэлей. Часть этих средств поступала от семьи Сун — семьи деда Шэнь Ханьфэна по материнской линии, которые вели бизнес под покровительством маркизата. А Шэнь Чэнчжи умудрился задолжать сорок восемь тысяч — сумму, сопоставимую с пятилетним доходом всего поместья.

— Что? Нет! Это невозможно! — лицо Госпожи Лю побледнело, а в глазах застыл ужас.

Она с трудом повернула голову к сыну и спросила:

— Чжи-эр, это... это правда?

Шэнь Чэнчжи стоял с землисто-серым лицом, от его бывшего лоска и спеси не осталось и следа:

— Матушка, простите меня. Сын стал жертвой обмана.

Услышав подтверждение из уст собственного сына, Госпожа Лю почувствовала, как подкашиваются ноги, и без сил осела на пол.

— Госпожа! Госпожа! Матушка! — переполошились служанки и поспешили поднять её. Госпожа Лю лишь шептала: — Как же так! Как же это могло случиться?

Стоявшая рядом Шэнь Цяньцян с недоверием посмотрела на брата:

— Брат, это правда? Как ты мог пойти в игорный дом?

Будучи изнеженной дочерью законной супруги, она, услышав о таком колоссальном долге, мгновенно побелела, а из глаз покатились слёзы. Она вцепилась в рукав Шэнь Чэнчжи и принялась трясти его:

— Брат, скажи, что это неправда! Ты же известный на весь Город Чжоу талант, как ты мог опуститься до азартных игр?

Шэнь Чэнчжи опустил голову, не смея произнести ни слова: он боялся, что отец его живьём

проглотит.

Прибежавший на шум внебрачный сын Шэнь Юньцзинь был шокирован, но быстро взял себя в руки и предпочёл промолчать. Однако его сестра Шэнь Роуэр не смогла сдержаться:

— Старший брат, кто не знает, что ты — воплощение изящества и благородства? Как же ты умудрился залезть в такие долги? Ты что, хочешь, чтобы вся наша семья в поместье осталась голодать?

Шэнь Юньцзинь прикрикнул на неё:

— Роуэр, закрой рот!

Но та лишь повысила голос, ещё больше негодуя:

— А что, и спросить нельзя? Речь идёт о почти пятидесяти тысячах таэлей! Где мы возьмём такие деньги, чтобы выплатить долг? Даже если выплатим, как нам жить дальше?

Шэнь Роуэр и Шэнь Юньцзинь были детьми наложницы Лю. Наложница пользовалась расположением маркиза, а Шэнь Роуэр умела угождать отцу, поэтому Шэнь Юйтин её баловал. Оттого она выросла своенравной и дерзкой, не боясь открыто перечить даже старшим.

Все присутствующие молчали. Даже Шэнь Цяньцян, которая обычно враждовала с Шэнь Роуэр, сейчас не проронила ни звука. Шэнь Роуэр хотела продолжить свои обвинения, но Шэнь Юньцзинь дёрнул её за рукав, взглядом приказывая остановиться.

Лицо Шэнь Юйтина почернело, словно сажа. Он яростно сверлил сына взглядом, а рука, сжимавшая долговую расписку, побелела от напряжения — казалось, бумага вот-вот порвётся.

Даоба с недоброй усмешкой, в которой сквозило презрение, произнёс:

— Господин маркиз, мы и так ждали два месяца. Но раз наследник не может найти деньги, нам пришлось прийти самим. Мы всего лишь наёмные работники, прошу, не усложняйте нам жизнь.

Шэнь Юйтин стиснул зубы. Резиденция удельного князя Су принадлежала дяде самого Императора, и конечно, он, мелкий маркиз, не мог позволить себе ссору с ними. Иначе в Городе Чжоу, где все знать привыкла менять курс по ветру и втапывать поверженных в грязь, его поместью не выжить.

Этот холуй, пользующийся влиянием своих хозяев, смел насмехаться над ним в его же доме, но маркизу оставалось лишь проглотить обиду. В конце концов, Шэнь Юйтин глухо проговорил:

— Прошу управляющего дать мне ещё несколько дней. Такая огромная сумма не собирается в одночасье. Позвольте мне привести дела в порядок, и через пару дней я пришлю вам всё до последнего таэля.

— Ха-ха! Хорошо! — громко рассмеялся Даоба. — Даём вам три дня. Если через три дня серебра не будет — пеняйте на себя, разговор будет другим.

Шэнь Юйтин с мрачным видом ответил:

— Хорошо, три дня.

Даоба расхохотался:

— Ха-ха-ха! Договорились, ждём добрых вестей! Прощайте! — он махнул рукой своей свите: — Братья, уходим!

Как только незваные гости удалились, Шэнь Юйтин, охваченный яростью, со всей силы пнул Шэнь Чэнчжи в грудь.

— Недостойный сын! — крикнул он.

Шэнь Чэнчжи повалился на пол и, не поднимая головы, принялся умолять:

— Отец, сын лишь по неосторожности попался на удочку мошенников!

Шэнь Юйтин, вне себя от гнева, принялся осыпать его ударами ног.

— Ты ещё смеешь оправдываться! Смеешь оправдываться!

Госпожа Лю бросилась к мужу, пытаясь удержать его:

— Маркиз! Маркиз! Перестаньте, не надо, гнев лишь вредит здоровью!

Он с силой оттолкнул её, отчего Госпожа Лю упала на пол, после чего нанёс удар уже ей.

— Не вредит? Как мне не гневаться? Я всё думал, что вырастил благородного мужа, а он пошёл в игорный дом и наделал таких долгов! Чем платить? Откуда взять пятьдесят тысяч таэлей? Вот кого ты воспитала, любящая матушка?

Высказав это, он снова пнул Госпожу Лю, а затем переключился на Шэнь Чэнчжи, нанося ему удар за ударом.

— Ты, никчёмный отпрыск! Ты понимаешь, что если это станет известно при дворе, вся твоя жизнь будет разрушена? — Затем он в ярости рявкнул на стражу: — Эй! Принесите мой кнут! Сегодня я забью этого негодника до смерти!

— Слушаюсь, господин маркиз! — откликнулся Лю Цян и бросился исполнять приказ.

Прислуга в ужасе замерла, никто не смел пошевелиться. Люди Госпожи Лю снова помогли ей

подняться, и она, шатаясь, бросилась к мужу:

— Маркиз! Умоляю, перестаньте! Посмотрите, он же весь в крови, что будет, если вы его до смерти забьёте? Маркиз!

Шэнь Юйтин отшвырнул её и напоследок пнул сына. Тяжело дыша, он с трудом успокоился и спустя долгое время сел в кресло:

— А теперь говори. Как это произошло?

<http://bllate.org/book/21868/2270080>